

ЖЕНЩИНЫ И ЖЕНСКОЕ НАЧАЛО В ТИБЕТСКОМ БУДДИЗМЕ¹

Уланов Мерген Санджиевич, доктор философских наук, профессор, доцент
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: ulanov1974@mail.ru

Рассмотрена роль женщин и женского начала в тибетском буддизме. Автор отмечает, что тантрическая традиция, получившая распространение в Тибете, значительно подняла религиозный статус женщин. В тантре можно отметить определённое доминирование женского начала, которое получило наиболее яркое выражение в обете отказа от критики и унижения женщин. В буддийском тантризме женское начало понимается как важный источник высшей мудрости и духовной энергии. В тантре отмечается, что все женщины имеют природу дакинь, специфических женских божеств, поэтому неуважительное отношение к ним не позволяет достичь успехов в духовной практике. В буддийской традиции Тибета можно обнаружить целый ряд историй о женщинах, которые практиковали тантру и достигли наивысших духовных реализаций. Наравне с тантрической в Тибете существовала и развитая монашеская традиция, которая не отрицала тантру, а адаптировала её в формы, подходящие для монашеского образа жизни. В то же время здесь не сохранилась традиция полностью посвящённых монахинь (гелонгма). Со второй половине XX в. в среде тибетской диаспоры в Индии начинаются попытки возродить институт гелонгма, которые, однако, находят понимание не у всех представителей тибетского монашеского сообщества. Ещё одним спорным вопросом до недавнего времени была проблема получения женщинами высших ученых степеней в системе буддийского духовного образования (институт геше), где традиционно доминировали мужчины.

Ключевые слова: гендер, женщина, женское начало, женщина в буддизме, тибетский буддизм, женские божества, Тибет, тантра, тантризм

WOMEN AND WOMEN'S BEGINNING IN TIBETAN BUDDHISM

Ulanov Mergen S., D. Sc. (Philosophy), Professor, Associate Professor
Kalmyk State University
11 Pushkina St., Elista, 358000, Russian Federation
E-mail: ulanov1974@mail.ru

The article is devoted to the consideration of the role of women and the feminine in Tibetan Buddhism. The author notes that the tantric tradition, prevalent in Tibet, significantly raised the religious status of women. In tantra, one can note a certain dominance of the feminine, which was most clearly expressed in the vow of rejection of criticism and humiliation of women. In Buddhist tantrism, the feminine is understood as an important source of higher wisdom and spiritual energy. The tantra notes that all women have the nature of dakinis, specific female deities, therefore disrespect for them does not allow success in spiritual practice. In the Buddhist tradition of Tibet, you can find a number of stories about women who practiced tantra and achieved the highest spiritual realizations. Along with the tantric in Tibet, there was a developed monastic tradition that did not deny tantra, but adapted it into forms suitable for the monastic lifestyle. At the same time, the tradition of completely dedicated nuns (Gelongma) has not been preserved here. In the second half of the 20th century, among the Tibetan diaspora in India, attempts began to revive the Gelongma institution, which, however, are not understood by all representatives of the Tibetan monastic community. Another controversial issue until recently was the issue of women getting higher academic degrees in the system of Buddhist spiritual education (Geshe Institute), where men traditionally dominated.

Keywords: gender, woman, feminine, woman in Buddhism, Tibetan Buddhism, female deities, Tibet, tantra, tantrism

Актуальность данной темы определяется возрастанием роли религии в повседневной жизни современного общества, возникновением новых видов и форм религиозности, которые

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-011-00128 «Женщина в буддийской культуре: традиции и современность». (The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-011-00128 "A Woman in Buddhist Culture: Traditions and Modernity".)

получают поддержку, прежде всего, со стороны женщин. Поэтому проблема места женщины и женского начала в мировых религиях является достаточно актуальной. Значимость данного вопроса актуализируется ростом феминистских движений и настроений в современных западных и даже восточных культурах. Исследование гендерной проблематики в религиях мира может способствовать улучшению положения женщин в традиционных обществах, где зачастую и сегодня преобладают консервативные патриархальные отношения. Современных исследователей всё больше привлекает проблема противоречий, которые возникают между традиционными идеалами и ценностями патриархальных сообществ, которые нередко связаны с жёсткой конфессиональной регламентацией повседневной жизни женщин и их вполне естественным желанием к свободе и равноправию с мужчинами в обществе. Учитывая, что традиционные конфессии в течение целого ряда столетий представляли собой эффективный механизм регулирования социальных отношений и связей, вопрос о положении женщин в тибетском буддизме представляется нам весьма значимым, тем более что отношение к женщине здесь серьёзно отличалось от гендерных установок авраамитических религий.

Как известно, тибетский буддизм представляет собой оригинальную форму данной мировой религии, которая получила распространение на огромном пространстве от Северной Индии до Нижнего Поволжья и относится к тантрической ветви махаяны. Если в хиньяне можно отметить небольшое доминирование мужского начала, то в махаяне фактически провозглашается равенство полов. Тантрическая традиция в махаяне, получившая распространение в Тибете, ещё больше подняла религиозный статус женщины. В тантра можно даже отметить определённое доминирование женского начала, которое получило наиболее яркое выражение в обете отказа от критики и унижения женщин, притом что обета, связанного с критикой мужчин, в буддизме не существует. Фактически тантризм вносит новый гендерный подход в буддизм, отходя от равенства и нейтралитета махаяны в сторону гендерной полярности при некотором доминировании женского начала. Последнее опирается на культ дакинь – женских божеств, без которых тантрическому йогину практически невозможно достичь полного просветления. В тантрических текстах отмечается, что все женщины имеют природу дакинь, поэтому неуважительное отношение к ним не позволяет достичь успехов в духовной практике. В некоторых тантрических текстах культ женского начала проявляется в утверждении о том, что все женщины, независимо от их духовного статуса и положения, в определённом смысле разделяют божественность дакинь и поэтому заслуживают уважения. В буддийском тантризме женское начало понимается как важный источник высшей мудрости и духовной энергии. Введение в буддийский лексикон таких тантрических терминов, как «дакиня» или «йогиня», связанных с культом женского начала, содействовали формированию вокруг представительниц женского пола некоего загадочного и божественного ореола. В свою очередь, уважительное отношение к женскому началу, перерастающее в его культ, способствовало росту популярности тантры в женской среде. Среди женщин, игравших важную роль в истории индийского тантризма, были представительницы разных социальных слоёв и занятий, в частности, домохозяйка Манибахдра, бывшие охотницы Падмалочана и Джняналочана, продавец вина Сахаджаваджра, принцесса Лакшминкара и др. [17, с. 37–40].

В тантрическом буддизме, по мнению американской исследовательницы М. Шо, уважительное отношение к женскому началу рекомендовалось обоим полам, но при этом подразумевало различные формы почтения. Так, если женщинам важно было раскрыть в себе высшую сущность дакинь, что должно было возрастить в них «гордость божества», которая требовалась для реализации тантрической практики, то для мужчин женские божества были прежде всего объектами поклонения, что, конечно, не отрицало возможность отождествления себя с их просветлённой формой. Поклонение женским божествам, отмечает Шо, фактически распространялось и на всех женщин, которые выступали в роли представительниц божественного женского начала на земле. Мужчины-йогины, воспринимая женщин в качестве олицетворения женских божеств, и распространяя поклонение женским божествам на всех представительниц женского пола, должны были освободиться от обыденных взглядов на женщин, очистив своё духовное видение мира. Степень восприятия божественной природы женщин выступала в качестве одного из критериев чистоты духовного видения йогинов, которые почитали

женское начало специфическим поведением, в частности тайными знаками и действиями «левой стороны», связанными с женским началом [17, р. 37–40].

Почтенное отношение к женскому началу вообще и женщинам, в частности, стало важной особенностью буддийской тантрической этики, а представители мужского пола, не оказывавшие должного уважения к женщинам, подвергались жесткому осуждению со стороны тантрического сообщества. Мужчины, следовавшие путём тантры, должны были отвергнуть предвзятое отношение к женщинам и гендерные предрассудки, которые считались несовместимыми с этикой тантрического учения. При этом одним из важнейших тантрических обетов, которые традиционно принимаются при высших посвящениях, стало обязательство не критиковать и не унижать женщин. Как пишет известный буддолог А. Берзин, «коренным тантрическим падением является принижать и высмеивать женщин – конкретных женщин, женщин в целом или женских божеств» [1, с. 171].

В тантре, как уже отмечалось выше, почитание женского начала было связано, прежде всего, с культом женских божеств – дакинь. Последние нередко упоминаются в житиях буддийских махасидхов (тантрических святых), почитаемые в гималайском регионе. Слово «дакиня» имеет санскритское происхождение и на тибетский язык переводится как «кхадро» или «кхадрома», что дословно означает «ходящая по небу». Естественно, что дакини, сами принадлежа к женскому полу, более расположены к женщинам, чем к мужчинам. Согласно традиции, дакини высшего уровня являются обитательницами «Чистых земель» или райских сфер, которых в тантрическом буддизме насчитывается достаточно много. Считается, что дакини могут быть, как просветлёнными личностями, так и непросветлёнными, или «мирскими» дакини, последние, несмотря на определённые духовные достоинства, продолжают оставаться в круговороте сансары. Однако в буддийских текстах чаще всего речь идёт о просветлённых дакини. В целом, дакини, согласно текстам тибетского буддизма, могут проявляться в самых разных формах, как в виде обычной женщины, так и в образе божества, а также в мирной или гневной форме. В некоторых случаях они предстают перед йогинами в образе страшной старухи, в других – в виде прекрасной юной девушки. Буддийским йогином предписывались специальные психофизические упражнения и практики, устанавливающие творческий контакт с божественной природой дакинь. По свидетельству французской путешественницы Александры Давид-Неель, побывавшей в Тибете в первой половине XX в., некоторые тибетские монахи, которые обладали высокими духовными реализациями или занимали значимое место в иерархии, считались проявлениями дакинь [13, р. 29]. Интересно, что саму Давид-Неель в Тибете также почитали как дакиню, а она, в свою очередь, «раздавала благословения, гадала, предсказывала, изгоняла демонов, лечила – в общем, вела обычную для тибетской монахини высокого ранга практику» [10, с. 38].

Кроме дакинь в тибетском буддизме были известны и другие женские божества, в особенности богиня Тара, культ которой очень популярен в тибетском буддизме. Существует несколько версий о происхождении Тары. Согласно самой популярной истории, Тара в давние времена была добродетельной принцессой по имени Джняначандра. Монахи говорили Таре о том, что для дальнейшего продвижения к просветлению она должна молиться о рождении в будущем мужчиной. Однако Тара ответила им, что с точки зрения просветления нет разницы между мужчиной и женщиной, поскольку дуалистическое восприятие принадлежит только обусловленному, относительному бытию. После этого она поклялась обрести просветлённое состояние в женском теле и сдержала свою клятву. Кроме того, она решила постоянно пребывать в нашем мире как женское божество до конца сансары. Таким образом, культ Тары может считать одним из первых проявлений религиозного феминизма на Востоке. Согласно другой истории, когда будда сострадания Авалокитешвара (тиб. Ченрезиг) увидел все страдания этого мира, он начал плакать и поклялся оставаться в сансаре, пока все существа не станут просветлёнными. Богиня Тара, в свою очередь, родилась от слёз Ченрезига [12, с. 18].

Согласно популярному буддийскому тексту под названием «Поклонение двадцать одной богине Таре», существует 21 форма Тары, среди которых наиболее популярными являются Белая Тара и Зелёная Тара. Эти два Тары во многом дополняют друг друга. Тибетцы обычно обращаются к Белой Таре за исцелением и долголетием. Зелёная же Тара связана с активностью и изобилием. Считается, что богиня Тара отвечает за самые разные сферы жизни

человека. Она выступает как богиня-целительница. Верующие знают, что она исцеляет болезни и душу, налаживает отношения в семье, способствует гармонии в обществе, дарует успех в делах. Другая её ипостась – богиня-избавительница, защищающая от опасности, страха, неуверенности. В тибетском буддизме Тары выступает и как Великая Мать, которая относится ко всем существам, как к своим детям, окружая их заботой. Считается, что Тара также помогает другим женщинам стать матерями, создать тёплый семейный очаг и прожить долгую жизнь. Но основной задачей богини Тары считается устранение препятствий на пути к просветлению [подр.: 2]. Среди буддийских писаний есть ряд рассказов, которые подтверждают действенную силу молитвы, обращённой к Таре в момент серьёзной опасности. Так, например, работа Таранатхи «История Тары» («Золотое ожерелье») содержит целый ряд историй о том, как помощь богини Тары и чтение её мантры помогли людям избавиться от различных опасностей и проблем в жизни [9, с. 53–54].

Защитным аспектом Белой Тары считается богиня Ситатапатра, или Тара с белым зонтом. Согласно тибетской традиции, Ситатапатра появилась из ушниши (выпуклости на макушке головы, являющейся символом достигнутого просветления) Будды Шакьямуни, когда Будда осознал необходимость защиты всех существ от злых сил и недоброжелательных влияний. Таким образом, Ситатапатра проявилась для того, чтобы умирять демонов, одолевая все злые силы, бедствия, пагубные влияния и болезни, противодействовать проклятиям и «чёрным» мантрам. В буддизме белый зонт является символом величия и защиты, и количество используемых белых зонтов соответствует статусу той или иной религиозной или светской процессии [8, с. 24]. В Тибете и Монголии обереги данной богини пользуются широкой популярностью, особенно среди путешественников и воинов.

Особым почитанием у тибетцев и монгольских народов (особенно калмыков) традиционно пользуется богиня Палден Лхамо, которая в тантрическом буддизме позиционируется как защитница Учения (дхармапала). Богиня Лхамо – фактически единственный женский персонаж отряда дхармапал в тибетском буддизме. В тибетской иконографии она изображается едущей на муле в крайне устрашающей и гневной форме. Вместе с ней изображаются две её помощницы – богини Макаравактра и Симхавактра. Считается, что Макаравактра защищает последователей Будды от опасностей, возникающих в подземном мире, а Симхавактра – от угроз, возникающих в верхнем мире. Они служат Палден Лхамо и помогают распространить её силу на оба мира. Внутренний смысл этого, вероятно, относится к способности Палдена Лхамо очищать и преобразовывать как верхний мир сознательного разума, так и подземный мир бессознательного. Её внушающий страх внешний вид и многочисленные амуниции воплощают буддистский идеал бодхисаттвы, который может принимать любую форму и заниматься любой деятельностью, необходимой для спасения живых существ. Палден Лхамо – гневная богиня, мудрость и сострадание которой преодолевают все препятствия. Считается, что она является особым защитником Далай-лам и тибетского правительства [подр.: 7].

В буддийской традиции Тибета можно обнаружить немало историй о женщинах-ламах, которые практиковали тантру и достигли наивысших духовных реализаций. Среди них можно отметить Йеше Цогьял, Мандараву, Мачиг Лабдрон – женщин-йогинь, которые широко почитаются в Тибете.

Йогиню Еше Цогьял (VIII–XIX вв.) иногда даже называют матерью тибетского буддизма. Она известна как супруга великого йогина и махасиддха Падмасамбхавы, который, согласно традиции, утвердил в Тибете буддизм с помощью своих сверхъестественных способностей. Считается, что он оставил после себя на благо будущих поколений множество терм – тайных учений-кладов, которые должны открываться постепенно специальными йогинами-тертонами. Еше Цогьял вместе с Падмасамбхавой признаётся автором этих терм. Родившись принцессой в одной из провинций Тибета, она прожила около 99 лет и является выдающейся фигурой в тибетском буддизме. Несмотря на то, что она известна прежде всего как супруга Падмасамбхавы, Еше Цогьял имела множество учеников и сама признаётся великим духовным учителем. Считается, что Еше Цогьял много лет провела в одиночном медитативном ретрите в горах и выполнила несколько различных циклов тантрических духовных практик, которые она получила от Падмасамбхавы. Такие «красношапочные» школы тибетского буддизма, как Ньингма и Кагью,

основываясь на её духовных достижениях, признают Еше Цогьял женщиной-буддой. Она стала идеалом и примером для подражания для многих тибетских женщин-йогины [14, р. 1–4].

Принцесса Мандарава (VIII–XIX вв.) также известна как духовная супруга Падмасамбхавы. Мандарава считается женщиной-божеством в тибетском буддизме. Существует много противоречивых историй о месте рождения Мандаравы. Согласно некоторым легендам, она родилась принцессой в государстве Захор в Бенгалии. В то же время другие источники называют её родиной княжество Уддияна на севере Пакистана. Она отказалась от своего высокого статуса ещё в раннем возрасте, чтобы иметь возможность более интенсивно практиковать буддийское учение. Мандарава была известна как высокообразованная особа, что являлось редким достижением для женщины в тот период времени. Ещё до встречи с учителем и супругом Падмасамбхавой ей удалось привести на духовный путь более 800 женщин, включая всю личную свиту. Считается, что Мандарава стала полностью реализованной йогиней и духовным учителем многих тибетских лам [подр.: 18].

Мачиг Лабдрон (XI–XII вв.) была известной тибетской йогиней, чьи учения, в особенности практика Чод, оказали глубокое влияние почти на все школы тибетского буддизма. Она была уникальна тем, что, будучи тибетской женщиной, стала основательницей духовной практики, которая получила признание даже в Индии. Мачиг Лабдрон стала основательницей нового тантрического учения, известного как Чод, которое получило широкое распространение в Тибете. Чод также называют «Практикой отсечения», что подразумевало отсечение привязанности к своей телесной форме, которая с позиции концептуального дуалистического воззрения может восприниматься как некая исходная точка, подтверждающая наше объективное существование. В практической сфере это означало, что адепты предлагали другим существам мандалу своего тела в обряде подношения. В данном случае практикующий Чод работает прежде всего со своим собственным умом, чтобы отсечь все привязанности и страхи, для чего он отправляется в безлюдные и пугающие места. Кроме того, Чод часто использовался для преодоления болезней, чтобы исцелять себя и других [подр.: 12].

Наравне с тантрической в Тибете существовала и развитая монашеская традиция, которая при этом не отрицала Тантру, а адаптировала её в формы, подходящие для монашеского образа жизни. В то же время здесь не сохранилась традиция полностью посвящённых монахинь (гелонгма). В тибетском буддизме сохранились лишь институты монахинь, принявших 10 (рабджунма) или 36 (гецулма) обетов. Г. Ц. Цыбикив, побывавший в Тибете на рубеже XIX–XX вв., отмечал, что здесь можно было наблюдать «более или менее обширные монастыри, принадлежащие исключительно самостоятельным общинам монахинь; видим по городам и сёлам отдельные группы последних (обыкновенно четыре человека в каждой), ходящие с предложением совершить чтение кратких молитв, видим прорицательниц, предвещающих, наравне с ламами-прорицателями, судьбу того или другого общества и человека и подающих разные советы вопрошателям» [11, с. 154]. В целом монахинь в Тибете было значительно меньше, чем монахов. Как писал Цыбикив, «монахи или, вернее, духовные численно далеко превосходят мирян мужчин, монахини же составляют меньшинство женщин» [11, с. 154].

По данным А. Д. Цендиной, женских монастырей в Тибете к середине XX столетия насчитывалось более 800, а число монахинь приближалось к 30 тыс. При этом большинство женских монастырей и монахинь принадлежало красношапочным школам Кагью и Ньингма. Женские монастыри были и двух других основных школы тибетского буддизма – Гелуг и Сакьяпа и даже у Бонпо, которая, хотя и считается формально отдельной религией, фактически представляет собой специфическую буддийскую школу. Женские монастыри «старого» Тибета были в основном небольшими: в них проживало примерно от 10 до 50 монахинь, однако в наиболее знаменитых и почитаемых из них обитало несколько сотен насельниц. Женские монашеские обители в Тибете появлялись разными путями. В некоторых случаях они возникали как филиалы мужских монастырей и были им подконтрольны. Иногда монахини устраивали свои кельи недалеко от местопребывания какого-нибудь прославленного ламы. Причём такими ламами-духовниками могли быть и женщины. Несмотря на то, что женские монастыри могли отличаться друг от друга по размерам, статусу или богатству, все они были ниже мужских по значению. В них, как правило, не обучали буддийской философии и логике, монахини также не принимали участие в популярных буддийских диспутах. Монахини в основном занимались чтением

молитв и отправлением ежедневных буддийских обрядов, из которых наиболее популярными были ритуалы, посвящённые богине Таре. При этом, как отмечает Цендина, наиболее многочисленной категорией были простые монахини, которые обыкновенно принимали монашеские обеты в пожилом возрасте [10, с. 180–181]. «Старушки брили головы, принимали обеты начальной монашеской ступени и приступали к молитве. Иногда они совершали паломничества к святым местам, бродили по городам и селам, прося милостыню» [10, с. 180].

В целом, распространение буддизма положительно отразилось на положении тибетских женщин. Как отмечает А. Д. Цендина, путешественники, побывавшие в Тибете, всегда были удивлены положением местных женщин. Для европейцев с их стереотипами о забитой и закреплённой женщине Востока был шоком высокий социальный и религиозный статус женщин Тибета [10, с. 91]. Так, английский государственный деятель и тибетолог Чарльз Белл отмечал тот факт, что «когда путешественник попадает в Тибет, мало что его впечатляет так, как положение тибетской женщины. Их не удерживают в уединении, как индийских женщин; привычные к постоянному взаимодействию с другим полом на протяжении всей своей жизни, они непринужденно общаются с мужчинами и держатся уверенно» [цит. по: 3]. Схожего мнения о тибетских женщинах был и японский монах, путешественник и учёный Э. Кавагучи, дважды побывавший в Тибете в начале XX в., который писал, что «положение тибетской женщины, особенно в провинции, может быть названо даже превосходящим идеал западных женщин, если иметь в виду идею равноправия полов» [16, р. 475].

В период Культурной революции буддизму в Тибете был нанесён огромный ущерб. Почти все женские монастыри были закрыты и разрушены, а монахини оказались лишёнными возможности вести религиозную жизнь. Большинство из них вынуждены были вернуться к мирской жизни. В последующие годы началось постепенное восстановление женских монастырей.

Женское монашество получило свое развитие в среде тибетской диаспоры в Индии, где со второй половины XX в. начинаются попытки возродить институт полного женского монашества. Странником данного проекта является и Его Святейшество Далай-лама XIV, который известен в современном мире как поборник прав и свобод человека. При этом духовный лидер буддистов считает, что возрождение института полностью посвящённых монахинь необходимо осуществлять постепенно, чтобы реформа не привела к расколу в буддийском монашеском сообществе [4]. Практические шаги для осуществления данной идеи в последние годы делает духовный лидер школы Кагью Кармапа XVII, который решил восстановить институт полностью посвящённых монахинь при помощи тайваньских монахинь, сохранивших монашескую традицию индийской школы Дхармагуптака [15]. В то же время попытки возрождения данного института находят понимание не у всех представителей тибетского монашеского сообщества, часть которого ставит под сомнение аутентичность заимствования монашества из китайской традиции [6, с. 181]. Поэтому вопрос о восстановлении института полностью посвящённых монахинь в тибетском буддийском сообществе остаётся на сегодняшний день открытым.

Ещё одним спорным вопросом до недавнего времени была проблема получения женщинами высших ученых степеней в системе буддийского духовного образования (институт геше), где традиционно доминировали мужчины. Далай-лама на протяжении многих лет активно выступал за положительное решение этого вопроса и допуск женщин к экзаменам на степень геше. После ряда дебатов решение об официальном присуждении ученых степеней было единогласно принято на встрече высоких лам из разных монастырей, в том числе и из женских монастырей. В 2011 г. буддийская монахиня немецкого происхождения Келсанг Вангмо по особому разрешению Далай-ламы была допущена к экзаменам и стала первой буддийской монахиней, получившей степень геше в Институте буддийской диалектики в Дхарамсале (Индия) [5].

Итак, можно отметить значимую роль женщин и женского начала в тибетском буддизме. Важную роль в этом сыграла тантрическая традиция, получившая широкое распространение в Тибете, откуда она проникла Монголию и Россию. В буддийском тантризме можно даже отметить определённое доминирование женского начала, что получило яркое выражение в обете отказа от критики и унижения женщин. В тантре отмечается, что все женщины имеют природу дакинй, поэтому неуважительное отношение к ним не позволяет достичь успехов в духовной практике. Наряду с дакинями в пантеоне тибетского буддизма можно найти и культы других женских божеств, в частности, популярный культ богини Тары. В буддийской традиции

Тибета существует немало историй о женщинах, которые практиковали тантру и достигли наивысших духовных реализаций. Наряду с тантрической в Тибете существовала и развитая монашеская традиция, которая при этом не отрицала тантру, а адаптировала её в формы, подходящие для монашеского образа жизни. В то же время здесь не сохранилась традиция полностью посвящённых монахинь (гелонгма). Со второй половине XX в. в среде тибетской диаспоры в Индии начинаются попытки возродить данный институт.

Список литературы

1. Берзин, А. Принятие посвящения Калачакры / А. Берзин. – Санкт-Петербург : Нартанг, 2002. – 336 с.
2. Гимны Таре. – Москва : Открытый Мир, 2009. – 272 с.
3. Не взирает Бог на твоё внешнее. – Режим доступа: http://ww-w.d-vinti.m/materials/artides_da_vmti/woman_in_buddhism2/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Никольский, В. Далай-лама поддержал восстановление полных монашеских обетов для женщин в традиции тибетского буддизма / В. Никольский. – Режим доступа: http://savetibet.ru/2007/07/25/dalai_lama_about_nuns.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Степень гешема, доктор буддийской философии для монахинь, становится реальностью. – Режим доступа: <http://savetibet.ru/2012/05/23/geshe-ma-degree-becomes-a-reality.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Суковатая, В. А. Феминистская теология и гендерные исследования в религии: перспективы новой духовности / В. А. Суковатая // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 4. – С. 183–192.
7. Сыртыпова, С.-Х. Культ богини-хранительницы Балдан Лхамо в тибетском буддизме (миф, ритуал, письменные источники) / С.-Х. Сыртыпова. – Москва : Восточная литература, 2003. – 238 с.
8. Тибетские буддийские символы. Справочник / текст и илл. Р. Бира. – Москва : Ориенталия, 2013. – 337 с.
9. Хомушку, О. М. Перевод книги «История Тары (Золотое ожерелье)» тибетского йогина Таранатхи в свете возрождения духовной культуры в Туве / О. М. Хомушко // 55 лет в составе России : тез. Докл. республиканской науч.-практ. конф. – Кызыл : Тувинский гос. ун-т, 1999. – С. 53–54.
10. Цендина, А. Д. ... и страна зовется Тибетом / А. Д. Цендина. – Москва : Восточная литература, 2002. – 304 с.
11. Цыбикив, Г. Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета / Г. Ц. Цыбикив. – Москва : Эксмо: Око, 2015. – 480 с.
12. Эду, Ж. Мачиг Лабдрон и основы практики чод / Ж. Эду. – Москва : Открытый Мир, 2008. – 317 с.
13. David-Neel, A. Tibetan Journey / A. David-Neel. – London : J. Lane, the Bodley Head, 1936. – 276 p.
14. Gross, R. Yeshe Tsogyal: Enlightened Consort, Great Teacher, Female Role Model / R. Gross // *The Tibet Journal*. – 1987. – Vol. 12, № 4. – P. 1–18.
15. History in the Making: The First Step Toward Full Ordination for Tibetan Buddhist Nuns. – Режим доступа: <https://kagyuooffice.org/history-in-the-making-the-first-step-toward-full-ordination-for-tibetan-buddhist-nuns/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
16. Kawaguchi, E. Three Years in Tibet / E. Kawaguchi. – Madras : Published by the Theosophist Office: Theosophical Publishing Society, 1909. – 720 p.
17. Shaw, M. Passionate Enlightenment: Women in Tantric Buddhism / M. Shaw. – New Jersey : Princeton Univ. Press, 1994. – 312 p.
18. The Lives and Liberation of Princess Mandarava: The Indian Consort of Padmasambhava. – Boston : Wisdom Publications, 1998. – 256 p.

References

1. Berzin, A. *Prinyatie posvyashheniya Kalachakry* [Acceptance of the Kalachakra initiation]. St. Petersburg, Nartang Publ., 2002, 336 p.
2. *Gimny Tare* [Anthems of Tare]. Moscow, Otkrytyy mir Publ., 2009, 272 p.
3. *Ne vziraet Bog na tvoe vneshnee* [God does not look at your external]. Available at: http://ww-w.d-vinti.m/materials/artides_da_vmti/woman_in_buddhism2/.
4. Nikolskiy, V. *Dalay-lama podderzhal vosstanovlenie polnykh monasheskikh obetov dlya zhenshchin v traditsii tibetskogo buddizma* [The Dalai Lama supported the restoration of full monastic vows for women in the tradition of Tibetan Buddhism]. Available at: http://savetibet.ru/2007/07/25/dalai_lama_about_nuns.html.
5. *Stepen geshema, doktor buddiyskoy filosofii dlya monakhin, stanovitsya realnostyu* [The degree of Geshem, a doctor of Buddhist philosophy for nuns, is becoming a reality]. Available at: <http://savetibet.ru/2012/05/23/geshe-ma-degree-becomes-a-reality.html>.

6. Sukovataya, V. A. Feministskaya teologiya i gendernye issledovaniya v religii: perspektivy novoy duhovnosti [Feminist theology and gender studies in religion: prospects for a new spirituality]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and the Present], 2002, no. 4, pp. 183–192.
7. Syrtyanova, S.-Kh. *Kult bogini-khranitel'nitsy Baldan Lhamo v tibetskom buddizme (mif, ritual, pism. istochniki)* [The cult of the guardian goddess Baldan Lhamo in Tibetan Buddhism (myth, ritual, written sources)]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2003, 238 p.
8. Bir, R. *Tibetskie buddistskie simvolyy. Spravochnik* [Tibetan Buddhist symbols. Directory]. Moscow, Orientaliya Publ., 2013, 337 p.
9. Khomushku, O. M. Perevod knigi "Istoriya Tary (Zolotoe ozherele)" tibetskogo yogina Taranathi v svete vozrozhdeniya dukhovnoy kultury v Tuve [Translation of the book "History of Tara (Golden Necklace)" by the Tibetan yogi Taranatha in the light of the revival of spiritual culture in Tuva]. *55 let v sostave Rossii* [55 years as part of Russia]. Kyzyl, Tuvan State University Publ., 1999, pp. 53–54.
10. Tsendina, A. D. ... *i strana zovetsya Tibetom* [... and the country is called Tibet]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2002, 304 p.
11. Tsybikov, G. Ts. *Buddist-palomnik u svyatykh Tibeta* [Buddhist pilgrim at the shrines of Tibet]. Moscow, Eksmo Publ., Oiko Publ., 2015, 480 p.
12. Edu, Zh. *Machig Labdron i osnovy praktiki chod* [Machig labdrön and the Foundations of Chöd]. Moscow, Otkrytyy mir Publ., 2008, 317 p.
13. Daud-Neel, A. *Tibetan Journey*. London, J. Lane, the Bodley Head Publ., 1936, 276 p.
14. Gross R. Yeshe Tsogyal: Enlightened Consort, Great Teacher, Female Role Model. *The Tibet Journal*, 1987, vol. 12, no. 4, pp. 1–18.
15. *History in the Making: The First Step Toward Full Ordination for Tibetan Buddhist Nuns*. Available at: <https://kagyuoffice.org/history-in-the-making-the-first-step-toward-full-ordination-for-tibetan-buddhist-nuns/>
16. Kawaguchi, E. *Three Years in Tibet. Madras: Published by the Theosophist Office*. Theosophical Publishing Society, 1909. 720 p.
17. Shaw, M. *Passionate Enlightenment: Women in Tantric Buddhism*. New Jersey, Princeton University Press, 1994, 312 p.
18. *The Lives and Liberation of Princess Mandarava: The Indian Consort of Padmasambhava*. Boston, Wisdom Publications, 1998, 256 p.